

"Утверждаю"

Проректор по научной работе и
международной деятельности
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения

высшего образования
«Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева»,
доктор медицинских наук, профессор

29 ноября 2016 г. С.Н. Шилов

Отзыв

**ведущей организации – Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева
о диссертации Светланы Леонидовны Савиловой "Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века" (Томск, 2016),
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык**

Диссертационная работа Светланы Леонидовны Савиловой посвящена анализу значимой в современной коммуникации, но мало исследованной новейшей ксенолексике ("словам иноязычного происхождения, как освоенным, так и неосвоенным, употребляющимся в русском языке постперестроечного периода с 1990-х годов по настоящее время", с.6). Англизация современного русского языка – реальная картина нашей сегодняшней жизни и, судя по данным о языке молодёжи, – и будущей тоже. Необходимость изучения реальной речевой (языковой?) ситуации очевидна. В авторском подходе к объекту (ксенолексике) привлекает ориентация на тонкий анализ каждого слова ("вопрос о степени освоенности в языке-реципиенте ... должен решаться отдельно для каждого слова", с. 6), что соискатель и демонстрирует в своём толково-этимологическом словаре и подтверждает специальным лингвистическим экспериментом.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что соискателем выбрана для наблюдения одна из самых значительных форм

существования современного русского языка – студенческий социолект. *Материалом исследования* послужили письменные и устные тексты разных стилевых его вариантов: научного, разговорного и в качестве специального – социальных сетей Интернет. Соискатель выявляет специфику студенческого социолекта, с одной стороны, как составляющей молодёжного жаргона (с. 26–27), с другой – как самостоятельного страта национального русского языка ("Студенческий социолект представляет собой вариант общенационального языка, воплощённый в речи студенческого сообщества" (с. 4, с. 27)). Несомненно, что рассмотренный материал значительно углубляет наше представление о современном русском языке. Интерес вызывает обращение к новым лексическим единицам (ксенолексике), не имеющим аналога в понятийном аппарате русского языка, что может предполагать серьёзную перестройку последнего с погружением в область сознательного и бессознательного. Автор связывает это с формирующейся спецификой мышления и бытовой культуры: "НК в социолекте представляет собой сферу языкового существования, формирующую культуру мышления молодёжного сообщества" (с. 6). С. 18 "Динамизм всех процессов, происходящих в студенческом социолекте, стал заметным фактором социокультурных трансформаций в культуре повседневности российского студента XXI века".

Рецензируемая диссертация является результатом длительной серьёзной работы (первая публикация по теме относится к 2010 году). На значительной как в качественном отношении (автор рассматривает тексты научных студенческих работ, молодёжной газеты "УниверCITY" и дискурс форумов студенческих сообществ "ВКонтакте ТПУ", а также записи разговорной студенческой речи), так и в количественном фактологической базе – 6 270 контекстов (18 700 высказываний в сети Интернет, около 1 000 страниц СМИ, 2 000 страниц сборников научных конференций, 200 устных высказываний; в качестве дополнительных источников автором названы 6 авторитетных словарей иностранных (иноязычных) слов, всего в списке литературы 23 словаря) – соискатель рассматривает проблему фактически в полном объёме. В

совокупности с хорошо разработанной системой методов исследования и приёмов (выделяются 6 приёмов описательного метода, лексикографический метод, способы концептуализации фрагмента концептосферы: семантико-когнитивный анализ с приёмами контекстуального и компонентного анализа, а также приём лингвистического эксперимента), их грамотным использованием можно не сомневаться в *достоверности сделанных выводов*.

Признаки групповой личности студента (с.5) выделяются как собственно социальные, так и вербальные. Маркированность речи носителей студенческой речевой культуры автор видит в использовании специальной и новейшей ксенолексики как в разговорном, так и в научном стилях языка, что доказательно показывает рецензируемая работа.

Работа свидетельствует о способности соискателя к научному мышлению, к интеллектуальной переработке большого количества специальной литературы, в которую включены и зарубежные издания (список литературы состоит из 214 названий).

Обзор литературы по проблемам заимствования закономерно заканчивается выделением факторов, способствующих употреблению новейшей ксенолексики в студенческом социолекте. Их из общего числа их автор называет семь: 1) наличие понятийных лакун; 2) необходимость наименования новой вещи, явления; 3) тенденция к дифференциации семантических оттенков многозначных иноязычных слов, специализация семантики; 4) устранение явлений полесемии и омонимии при помощи заимствованной терминологии; 5) обеспечение выразительного эффекта; 6) потребность в эвфемизмах; 7) действие закона экономии языковых средств (с. 23). Диссертант умело отбирает среди многочисленных публикаций основополагающие работы по теме, делает сопоставления предыдущих исследований с собственными наблюдениями. В теоретическом материале всплывает ряд явно дискуссионных вопросов, которые автор, очевидно, намеренно обходит, что совершенно понятно, т.к. его внимание сфокусировано на позитивной стороне проблемы. Однако хотелось бы узнать мнение соискателя о квалификации наблюдаемого

студенческого социума как российского (с. 5, 18) или русского? (в работе используются оба термина). Это не имеет принципиального значения, однако свидетельствует о родном языке, что косвенно может быть значимым (в одном случае автор говорит о включении НК в русскоязычный текст (с. 20), а это русский текст, написанный нерусским человеком). С.Л. Савилова приводит мнение А. И. Дьякова и др. об отнесении дериватов заимствований и новых их значений в системе социолекта к русскому языку. Диссертант эти явления с данной точки зрения не оценивает. Как нам представляется, очевидна русская основа приведённых текстов: 630 НК составляют не столь значительную часть даже активного словарного запаса студента. Кроме того, нельзя сбросить со счетов русскую фонетическую и грамматическую систему. Однако, несомненно, что именно НК составляет специфику студенческого социолекта.

Соискателем использовано сравнение авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике. Во многих случаях они совпадают: речевой портрет российского студента отражает современную языковую ситуацию (Н.С. Шаброва, Ю.С. Фомина, М.Б. Безрокова, С.В. Леорда и др. – с. 5); в современном русском языке интенсифицируется процесс заимствований, а также активизация употребления в речи носителей ранее заимствованных слов (Л.П. Крысин, Н.Г. Комлей, В.Г. Костомаров, О.Г. Щитова и мн. др. – с. 5). Акцентирование актуальности специального толкового словаря также опирается на сложившееся в науке мнение (с. 5). Но специфика НК отражена в темпорально-маркирующей функции новейшей ксенолексики: "НК маркирует речь относительно к определённом временному отрезку жизни российского общества, соотносимому со временем вхождения данных иноязычных слов в принимающий язык, констатируя современность ситуации" (с. 116).

Цель диссертационного исследования включает в себя два момента: выявление когнитивного потенциала НК и описание спектра её функций.

Когнитивная сторона исследования строится последовательно из задач когнитологии, выявления для описания фрагмента концептосферы, выделения

концептов и их семантико-когнитивный анализ через вербализаторы – лексико-семантические группы слов и отдельные слова. В результате вся ксенолексика представлена как совокупность иерархично упорядоченных терминов в виде обобщающей таксономической модели в таблице 3 (с. 90–91). Обобщение данных свидетельствует о том, что наиболее репрезентативным компонентом в структуре концептов является понятийный (информационный) компонент. Оценочный и образный компоненты вербализованы НК в наименьшей степени (с. 92).

Степень семантической ассимиляции классифицирована с опорой на работы Л.П. Крысина и представлена в трёх пунктах. Автором проведён лингвистический эксперимент для определения степени семантической ассимиляции 62 слов, не фиксированных в словарях и справочниках, который показал, что она достаточно высока (с. 97–99). Функциональный аспект рассмотрен детально (Глава 3 "Семантическая ассимиляция и функционирование новейшей ксенолексики современного студента"). Результат представлен в Приложении Б "Схема "Основные функции новейшей ксенолексики в студенческой речи". Схема, несомненно, имеет самостоятельное научное значение.

Научную новизну исследования соискатель справедливо видит, прежде всего, в его комплексности, которая заключается в рассмотрении новейшей ксенолексики в различных аспектах: лингвоконтактологическом (в аспекте теории лексического заимствования), лингвоперсонологическом (в аспекте групповой языковой личности носителя языка), социолингвистическом (в аспекте социальной дифференциации языка), функциональном, лексикографическом (в аспекте словарного описания новейшей ксенолексики) (с. 8).

Ценным, на наш взгляд, является выделение маркирующих (типических) особенностей речи групповой языковой личности студента на примере использования НК (с. 34–35): 1) использование студенческого сленга; 2) употребление оценочной лексики; 3) активное употребление специальной

лексики.

Автором *введены* новые понятия: *групповая языковая личность студента* (с. 7) , расширено понятие *студенческий социолект*, поддержан и уточнён новый термин *ксенолексика – новейшая ксенолексика* (НК).

Рецензируемая работа носит не только теоретический характер, но имеет и прикладное значение: автор поместил в приложении "Толково-этимологический словарь новейшей ксенолексики в студенческом социолекте", включающий в себя 630 лексем. При этом следует отметить оригинальность предложенного словаря в составе отобранных для описания единиц: это только заимствования с 1990-х лет (НК), включены иноязычные вкрапления, приводятся варианты заглавного слова словарной статьи, – и в микроструктуре словаря (структуре словарной статьи): минимальные грамматические пометы (свидетельствующие о грамматической освоенности слова русским языком) или помета неизм. (свидетельствующая о грамматической неосвоенности данного слова русским языком), этимологическая справка (в особых случаях обозначены и язык-посредник, и язык-источник, например, КЛОН – англ. и др.-греч), дефиниция (значения многозначных слов не разграничиваются не всегда), слова, отмеченные в других изданиях, маркируются во времени (например, заимствовано с 1990-х годов), все иллюстрации паспортизируются (сопровождаются ссылкой на источник). 62 слова словаря не фиксировано в других справочных изданиях. Такой словарь имеет, несомненно, самостоятельную ценность и как образец в методическом отношении для дальнейших изданий, и как серьёзное справочное пособие. Все словари ориентированы на определённого потребителя и созданы для выполнения отдельных функций: 1. Для массового читателя, 2. Для процесса обучения, 3. Для научной работы. Предложенный вариант интересен в нескольких отношениях. Поскольку студенческий социолект г. Томска – престижная форма коммуникации для молодёжи, для недавних школьников, которым нужно быстро социализироваться в новой для них среде, он будет востребован. Соискатель справедливо говорит о том, что словари не успевают фиксировать все новые

заимствования. Очевидно, этот раздел неологии может развиваться в направлении, указанном Н.З. Котеловой, – в ежегодных сборниках "Словарные материалы".

Неустойчивой выглядит общая характеристика словаря: это полиресурсный словарь, "в котором зафиксированы НК, транспонированные из разных языков" (по автореферату 4-ая глава, с. 21). На с. 8, отмечается также "близость к словарям полиресурсного типа". В выводах же справедливо отмечается, что "в речи ГЯЛС новейшая ксенолексика, представленная англо-американской составляющей, весьма значительна. Речь представителей социальной группы состоит из комбинаций русских и англоамериканских слов и выражений. Эти явления свидетельствуют 1) о космополитичности студенчества, новом векторе стилеобразования, ориентации на западноевропейскую культуру; 2) о приоритете владения английским языком по отношению к другим языкам". Из таблицы на с. 38 следует, что 93% заимствований последних лет из английского языка. Это, конечно, показательно, т.к. определено не установкой составителя словаря, а установкой социума. Но тогда не целесообразно ли характеристику словаря как полиресурсного снять?

Практическая значимость диссертационного сочинения заключается не только в возможности использования материалов в процессе образования (на что указывает автор), но и в дальнейшей работе по предложенному варианту модели описания фрагмента концептосферы, опоре на созданную схему "Основные функции новейшей ксенолексики в студенческой речи" и широкой востребованностью толково-этимологического словаря.

В работе есть незначительные стилистические неточности.

В заключение хотелось бы задать вопросы соискателю:

1. Почему для вербализации концептов был выбран термин ЛСГ, а не тематическая группа, хотя неоднократно подчёркивается в работе понятийная основа дефиниций НК?

2. Что понимается под термином *ксенолексема* при анализе устных текстов?

3. В первой главе, а затем в заключении в НК выделяются следующие "пласты" (их перечень представляется в традиционной схеме): 1. Лексика литературного языка: (общеупотребительная, книжная, разговорная). 2. Студенческий сленг. 3. Специальная лексика (термины и профессионализмы) (с. 29–30). Данная классификация сопровождается примерами ксенолексики. Хотелось бы знать, по каким критериям выделяются данные группы слов?

Рецензируемая работа является весовым аргументом в ответе на "вечный" вопрос русистики: что такое современный русский язык? Если в отношении пассивного словарного состава мы придерживаемся традиционного мнения "От Пушкина до наших дней" (А.В. Калинин), то активный словарь, очевидно, характерен для более узкого периода. Значение работы заключается в определении своеобразия языка постперестроечного времени: наличие значительного пласта новейшей ксенолексики, сменяющейся во времени и определяющей в каком-то отношении культуру мышления и культуру быта молодёжи.

В целом работа оставляет хорошее впечатление, ее автор представляется как перспективный научный работник. Тема исследования может развиваться дальше. Высказанные замечания никак не снижают высокую теоретическую и практическую значимость рецензируемого сочинения.

Рецензируемая диссертация, несомненно, является самостоятельной научно-квалификационной работой. Выносимые на защиту положения диссертантом доказаны, цель достигнута и задачи выполнены. Апробация работы безупречна, так как основные положения представлены на нескольких международных конференциях и одной республиканской, из них четыре за границей (Польша, Болгария, Белоруссия), а также в Москве (МГУ) и в Томске – городе, социолект которого является объектом описания.

Автореферат и публикации по теме диссертации (17), среди которых четыре опубликованы (в соавторстве) в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых изданий, и коллективная монография, раскрывают содержание диссертационного сочинения.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «**Новейшая иноязычная лексика в русском студенческом социолекте XXI века**» представляет собой научно квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для филологии (в том числе контактологии), и соответствует требованиям, изложенным в пункте 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 и паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык. Автор диссертации, **Светлана Леонидовна Савилова**, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 - Русский язык.

Отзыв подготовлен профессором, доктором филологических наук (10.02.01 – Русский язык) Людмилой Григорьевной Сомотик, профессором кафедры общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.

Отзыв заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры общего языкознания 29 ноября 2016 года, протокол № 3

Мамаева Татьяна Владимировна,
кандидат филологических наук
(10.02.01 – Русский язык), доцент
заведующий кафедрой общего языкознания

Контактные данные:

660021, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, (391) 217–17–77, kspu@kspu.ru, <http://www.kspu.ru>

